

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ,

РЕДАКТОР GUIDE

«РОССИЯ—ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Если Земля — наш общий дом, то Россия и Европа живут в этой многоэтажке по соседству. Причем даже не в одном подъезде, а на одной лестничной клетке. У одного квартира поменьше, у другого — побольше. Жилплощадь, что выходит окнами на запад,— многоквартирная. Та, что с видом на восток,— однокомнатная. При этом оба жилища заселяют многодетные семьи.

Для каждой домохозяйки важно, чтобы в ее доме царили покой и порядок. Поэтому во избежание недоразумений Россия и Европа постарались заранее обговорить не только правила общежития, но и вопрос о том, кого можно, а кого ни в коем случае нельзя пускать на порог. Общим врагом были безоговорочно признаны международные террористы всех мастей. Вот только масти эти по версии каждой из сторон неожиданно оказались разными. Различия во взглядах ЕС и России на одни и те же вопросы безопасности наши авторы анализируют в разделе «Власть».

Как и положено соседям, Москва и Брюссель порой громко скандалят друг с другом по самым разным поводам. Когда нынешней весной в Таллине стали шумно двигать мебель и перенесли Бронзового солдата с площади Тынисмяги на кладбище Филтри Тез, Россия очень обиделась. Словно забыв, что Эстония уже давно переселилась в квартиру напротив, российские хакеры стали хозяйничать на эстонских государственных серверах и изрядно набедокурили. В итоге оба соседа стали ругаться грозным словом «кибербезопасность». Что из всего этого вышло — в нашей рубрике «Стратегия».

Длительное сожительство все же благотворно сказалось на отношениях России и Европы. Обе стороны хоть и продолжают настороженно присматриваться друг к другу, но уже неравнодушны к тому, что происходит за общей стенкой. И если кто-то из соседей принимает решение избавиться от ненужного и небезопасного имущества, другой не раздумывая предлагает помощь. О том, как Европа помогает России расстаться с химическим оружием, доставшимся в наследство от СССР, читайте в разделе «Инвестиции».

Так и живут. То ссорятся, то мирятся. То завидуют друг другу, то друг у друга учатся. То зовут в гости, а то вдруг решают не давать въездных виз. Дело в общем-то житейское. Как ни крути, а квартиры разменять все же не удастся.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СРЕДСТВА ПРЕДОХРАНЕНИЯ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ РОССИЕЙ МОРАТОРИЯ НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОВСЕ СПОРЫ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ЗАПАДОМ ВОКРУГ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБОСТРИЛИСЬ. НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО В ЭТОМ НЕТ. ЗА ПРОШЕДШИЕ ПОЛВЕКА СИСТЕМА ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ ВО МНОГОМ ВЫСТРАИВАЛАСЬ КАК ОТВЕТ НА УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ РОССИИ. АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

А ОНО ИМ НАТО? Сразу после окончания второй мировой войны разговоры о системе общей безопасности в Европе представлялись довольно утопичными — казалось, вся предшествующая европейская история с бесконечными конфликтами опровергала возможность выстроить единую систему безопасности на континенте. Однако этот процесс начался сразу же после 1945 года, и, как ни странно, его ускорил очередной глобальный конфликт — холодная война между СССР и США. 4 апреля 1949 года в Вашингтоне было подписано соглашение о формировании Организации Североатлантического договора. На ближайшие десятилетия ей суждено было стать краеугольным камнем в здании общеевропейской безопасности.

В эту организацию, объединившую на первых порах США, Канаду и десять государств Европы (Бельгия, Великобритания, Дания, Италия, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Франция), вошли и бывшие противники. Конечно, в те годы НАТО воспринималось в основном как продукт глобального конфликта Вашингтона и Москвы и было призвано защитить свободную Западную Европу от Советов. В мае 1955-го СССР создал Организацию Варшавского договора. Именно соперничество двух блоков на долгие годы определило цели и задачи Североатлантического альянса, а заодно и единой европейской системы безопасности. Объяснять, от кого и почему надо защищаться, не приходилось.

Штаб-квартира альянса и центр сформированного в 1951 году объединенного командования НАТО в Европе расположились в Брюсселе, что подчеркивало роль организации именно как гаранта безопасности в Европе, которое прикрывается вооруженными силами стран-участниц и ядерным зонтиком США (отчасти и Франции). После нескольких этапов расширения единая система безопасности под эгидой НАТО охватила значительную часть Европы (помимо стран-основателей к договору присоединились Германия, ФРГ и Испания), а также Турцию.

Даже после краха СССР и распада Варшавского блока в начале 90-х НАТО не утратило своего значения для европейской безопасности. 12 марта 1999 года началось расширение НАТО на восток (были приняты Венгрия, Польша и Чехия). А вскоре, в ходе кампании в бывшей Югославии, НАТО пришлось выполнять первую серьезную операцию в Европе и создавать отдельный миротворческий контингент в Косово. 29 марта 2004 года триумфальное шествие НАТО по объединенной Европе продолжилось. Ряды блока пополнились новыми членами: Болгарией, Латвией, Литвой, Румынией, Словакией, Словенией, Эстонией. Для большинства из этих стран прием в НАТО совпал с вступлением в ЕС 1 мая 2004 года (лишь Болгария и Румыния «запоздали» на три года).

СТРАЖИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Впрочем, уже в конце 1990-х в Европе начали возникать и новые подходы к общеевропейской безопасности, не столь тесно связанные с наследием холодной войны. Набирающая темпы евроинтеграция уже не могла обойти внима-

нием фундаментальный вопрос безопасности — контуры общей внешней политики и политики безопасности ЕС были намечены уже в Маастрихтском договоре 1992 года, а затем развиты в Амстердамском договоре 1997 года. В июне 1999 года на саммите ЕС в Кельне была введена должность высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности, которым стал Хавьер Солана.

К тому времени многие страны ЕС начали стремиться создавать структуры, не завязанные на трансатлантический союз. Еще в 1992 году на основе франко-германской бригады (образована в 1988 году) был создан 50-тысячный Еврокорпус, куда также вошли подразделения из Бельгии, Испании и Люксембурга. Два года спустя Франция, Италия, Испания и Португалия договорились о создании двух многонациональных соединений быстрого реагирования — сухопутного (Eurofor) и морского (Euroamfor). Эти структуры принимали участие в общих действиях ЕС и НАТО во время конфликта в Боснии и Герцеговине (блокировали морское побережье на Адриатике), а также в процессе стабилизации в Македонии после войны за Косово. Список общеевропейских сил безопасности в конце 1990-х пополнили многонациональная дивизия (состоит из германской, британской, бельгийской и нидерландской бригад), а также многонациональные англо-нидерландская, германо-нидерландская и испано-итальянская бригады морской пехоты.

Начиная с декабря 2002 года (соглашение «Берлин Плюс») Европейскому союзу удалось урегулировать свои отношения с НАТО и получить доступ к силам и средствам НАТО для проведения операций под руководством ЕС, в которых сам альянс не будет задействован. Кроме того, в командовании НАТО был сформирован штабной элемент ЕС для планирования исключительно европейских операций. Главным же итогом совместных действий стран ЕС по созданию общеевропейских вооруженных сил стало воз-

ПРОБЛЕМА ДОВСЕ

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) подписан 19 ноября 1990 года в Париже 22 странами, входившими в Организацию Варшавского договора и НАТО. Он вводил ограничения на численность военной техники в Европе (от Атлантики до Урала) по пяти категориям: танки, бронемашин, артиллерия, боевые самолеты и вертолеты. Каждый блок обязался сокра-

тить количество военной техники в Европе до 20 тыс. танков, 30 тыс. бронемашин, 20 тыс. артистем, 6,8 тыс. самолетов и 2 тыс. вертолетов. В конце 1990-х возник военный дисбаланс из-за расширения НАТО за счет бывших стран Варшавского договора и государств, появившихся после распада СССР. 19 ноября 1999 года в Стамбуле подписано соглашение об адаптации ДОВСЕ. Теперь лимиты вводи-

лились не для военных блоков, а для отдельных стран. Для РФ квота составила 6350 танков, 11 280 бронемашин, 6315 артистем, 3416 самолетов и 855 вертолетов (эти лимиты превышают реально имеющееся количество боевой техники). Однако соглашение об адаптации было увязано с обязательством России вывести свои войска из Грузии и Молдавии. В итоге адаптированный ДОВСЕ ратифицировали лишь че-

Основные принципы единой европейской политики в сфере безопасности были сформулированы Хавьером Соланой на встрече ЕС в Салониках в июне 2003 года в докладе «Безопасная Европа в улучшающемся мире» — в декабре того же года саммит ЕС в Брюсселе утвердил основные положения в качестве стратегии ЕС в области безопасности. Главными задачами Европы в сфере безопасности объявлялись борьба против распространения оружия массового уничтожения, терроризма, организованной преступности, региональных конфликтов и «провалившихся государств». Хавьер Солана сформулировал задачу «содействовать формированию пояса хорошо управляемых государств к востоку от ЕС и по границам со Средиземноморьем». В этот пояс были включены такие постсоветские республики, как Украина, Молдавия, Белоруссия, а также государства Южного Кавказа, к которым Москва традиционно относилась как к зонам своих интересов.

ИЗ ДОВСЕ С ЛЮБОВЬЮ

Отношение Москвы к европейской системе безопасности было выражено на саммите Россия—ЕС 2003 года в Санкт-Петербурге, на котором внешняя безопасность была определена как одно из четырех «общих пространств» взаимодействия. Однако с тех пор именно эта сфера стала одной из наиболее проблемных в отношениях Москвы и Брюсселя: выстраивать единую систему безопасности с европейцами российские власти упорно отказывались. Выступив в апреле этого года с посланием Федеральному собранию, президент Владимир Путин и вовсе предложил ввести мораторий на исполнение РФ своих обязательств по Договору об обычных вооружениях в Европе, заключенному еще в 1990 году.

Резкое недовольство российского лидера вызвал отказ членов НАТО ратифицировать адаптированный в 1999 году договор и увязка процесса ратификации с выполнением Москвой Стамбульских договоренностей о выводе своих военных баз из Грузии и Молдавии. Больше всего Владимира Путина озаботило то, что ДОВСЕ вообще не подписали Латвия, Литва и Эстония, которые во времена подписания договора входили в состав Прибалтийского военного округа СССР.

Впрочем, некоторые подвижки в восприятии друг друга со времен холодной войны явно произошли. Так, в начале этого месяца в Берлине пройдет специальная конференция по ДОВСЕ, организованная по инициативе главы германского МИДа Франка Вальтера Штайнмайера. Российский МИД ответил на это предложение положительно. Хотя свернуть работы по замораживанию ДОВСЕ в Москве все еще не торопятся. ■

лись не для военных блоков, а для отдельных стран. Для РФ квота составила 6350 танков, 11 280 бронемашин, 6315 артистем, 3416 самолетов и 855 вертолетов (эти лимиты превышают реально имеющееся количество боевой техники). Однако соглашение об адаптации было увязано с обязательством России вывести свои войска из Грузии и Молдавии. В итоге адаптированный ДОВСЕ ратифицировали лишь че-

тыре страны (Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина) из 30 подписавших.